

Попова С. А.

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
Ханты-Мансийск

**К семантике лексемы ус 'город' в мансийском языке:
этнографический аспект**

Concept mancy of the word the moustache 'city': ethnolinguistic aspect

УДК 398.4

Аннотация. В данной статье даётся исследование лексемы ус, которая в современном мансийском языке употребляется в значении русского слова 'город'. Но смысловая нагрузка этого слова гораздо глубже. Слово восходит к древнему лексическому пласту языка и непосредственно связано с идеей гибели (исчезновения) мира и его возрождения, что в свою очередь, символизирует идею переселения этноса, обретения новой территории и богов.

Summary. In the given report research мансийской lexemes a moustache which now is applied in value of Russian word 'city' that raises the doubts is given since the given lexeme is known from the most ancient sources – myths ABT the Great Flood when cities still were not.

Ключевые слова: символ, мифология, поднимавшаяся река, поднимавшийся город, первопредки, духи-покровители, святилище, сакральная территория, холм-возвышенность.

Keywords: a symbol, the mythology, the risen river, a risen city, первопредки, spirits-patrons, a sanctuary, sacral territory, a hill-height.

Для поселений манси, которые традиционно были небольшими и малонаселёнными, ус не может иметь адекватным значение, которое заложено в слове «город». Даже такое явление, как укреплённые, имеющие ограждение легендарные княжеские городки манси, трудно представить городом, не только в современном его понятии, но даже в отдалённом прошлом. Выяснение ранее существовавшего его истинного, основного значения возможно в сопоставлении фольклора и этнографии (ритуально-мифологических представлений).

В мифологических сюжетах и образах закодированы и реальные события далёкого прошлого, и отголоски стародавних общественных отношений и норм поведения, и представления о мироздании и его законах, и память о катастрофах в истории Земли и великих переселениях народов.

Фольклор манси буквально насыщен идеей городов и городков: «на семикрылом железном коне город стоит», «город идущей лошади, город бегущей лошади», «городской богатырь-святой покровитель», «городской столб», «созвали народ с город, с деревню» и т. д. При исследовании материала обнаруживается, что фольклорные ус'ы 'городки' выражают не обыденность, а оказываются соотносимы с идеей некой сакральности, которая подчеркивается их священностью – *ялпынг* 'святой, священный'. В традиционной культуре манси *ялпынг* ус 'священные городки' являют собой сакральные места для проведения обрядов: культовые места, святилища, жертвенные места, *Торум кан*. Но за ними обнаруживаются ещё более древние и абсолютно неприкосновенные и не пригодные, ни для проживания, ни для какой-либо деятельности священные территории, их появление необычно.

Существовали определённые каноны, регламентировавшие создание культовых мест. Известно, что изначальным местом проживания манси был Урал, на равнинной лесистой части Западно-Сибирской низменности они считаются пришлым населением. Осознание народом своего исторического прошлого – это его отношение к памятникам древности на территории нынешнего расселения. Освоение новой территории, в том числе шло и через познание её духовно, поэтому в фольклоре манси так много легенд и преданий о людях, якобы здесь проживавших в стародавние времена и большое количество религиозных представлений, связанных с почитанием мест (ус'ов 'городков') в которых они, якобы некогда прожива-

ли. В данном случае почитание выражается в поклонении «священным местам» так называемым *Ялпынг ус* 'священный город [предков]', где изначально сакральная нагрузка лексики ус семантически восходит к *усыл* 'смерть (погибель)'. До нашего времени сохранились лишь рудименты этих воззрений, переживших длительный процесс переосмыслений и трансформаций.

Каждое новое время в истории человечества начинается со вселенского катаклизма, чаще всего с потопа, который несёт погибель (*усыл*) всему живому в том числе и человечеству, и послепотопного раздела земель. Наиболее архаичными следует считать те мифы, в которых в качестве исходной космической стихии фигурирует вода. Именно вода в подавляющем большинстве мифов первой выделяется из первоначального хаоса. Во многих мифах хаос представляет собою безграничное водное пространство, со дна которого самостоятельно (или какой-либо птицей-ныряльщиком) поднимается частичка земли-суши, которая, разрастаясь, превращается впоследствии в территорию проживания этноса.

В мансийской священной сказке о возникновении Земли («*Ма тэлум ялпынг мойт*») птица (железный *лулы*) достаёт из воды частичку земли и прикрепляет её к углу дома, который располагается на торфяном клочке посреди безбрежной воды и в котором чудесным образом уже проживают первопредки – человеческая пара (муж и жена) [1, 137]. В контексте представления о цикличности времени торфяной клочок (холмик) является символом или точкой отсчёта времени. По другим представлениям, Земля должна быть "живая", должна дышать (быть пористой) и разрастаться, должна быть податливой, чтобы в ней было возможно строить жилища-землянки. Живой, т. е. пригодной для проживания земле противопоставляется дихотомическая оппозиция – торфяной клочок, символ неживого, гиблого, заболоченного, непригодного для жизни места. Для возобновления новой жизни птицам (*гагарам* и *лулы*) приходится доставать «живую» землю.

Согласно мансийской мифологии, первоначально Землю населяли бессмертные великаны «богатыри песенной поры», жили они в *макол* 'землянках'. Находимые черепки глиняной посуды принадлежали им. Они всё время воевали (из-за женщин) друг с другом [2, 150]. Наконец, верховному небесному богу *Нуми-Торум*у надоела эта бесконечная распря, и он наслал на Землю – сначала огненный смерч достигавший небес, «...что же грохочет? – Это шумит огненная священная вода; всемирного огня одна половина на небе полыхает, другая половина в разных концах полыхает, и земля и небо – всё горит» [1, 149]. Тогда великаны вырыли землянки, чтобы спастись от него, но *Нуми-Торум* вслед за огненным смерчем наслал всепоглощающие воды Великого Потопа – *Ялпынг Сякв*, что при буквальном переводе означает 'Священное Молоко', в нём погибли уцелевшие в землянках великаны. До сих пор, недалеко от мансийских поселений, имеются ямы от землянок, но люди не знают, кто и когда в них проживал. Некоторые из них впечатляют достаточно внушительными размерами, что вероятно и давало повод представлять, что в них жили великаны. В таких местах нельзя строить новые жилища, их почитают как *ялпынг ма* 'священные территории' оставленные (погибшими) предками, археологи и этнографы их называют – древние городища.

В различных мифах варианты могут быть разными, но вода, земля, огонь (свет) и воздух всегда лежат у истоков мироздания. Вода и огонь являются, как правило, и конечными состояниями мира, когда наступает конец света, и мир снова погружается в хаос, чтобы дать начало новому миру, лишённому недостатков (грехов) прежнего. Почти у всех народов имеются повествования о Всемирном потопе или Мировом пожаре, или о том и другом вместе. А огонь до сих пор остаётся у них символом чистоты – очищения от скверны и искупления грехов.

В мансийском предании «О большой огненной воде» [1, 43–45] говорится, что однажды поднялась *Исум вит канай* 'Горячая гигантская вода'. Вода была не просто горячей, а огненной, поскольку она не только затопила землю, но и сожгла всё на своём пути, почва окрасилась в красный цвет (цвет охры). Люди, якобы, за семь дней были предупреждены о грядущей катастрофе, и часть из них успела построить себе плоты (*пор*) из стволов лиственницы.

Брёвна укладывали в семь слоёв, а готовые плоты привязывали намертво к мощному дереву при помощи сплетённых корней *тип йив* 'дуба-тальника' [1, 11; 9, 58–60].

Огненная вода оставалась недолго: *акв пун пайтнэ сысн хулиглалыс*, т. е. всего на время, в течение которого успеет свариться один котёл (мясного бульона). За это время на плотках сгорело шесть слоёв, а седьмой остался невредимым, кроме того, он не потонул в пучине т. к. лиственница в воде не тонет. На этих плотках люди сидели под укрытием пологов из рыбьей кожи, поэтому их не смыло волной, не опалило огнём, и до них не смогли добраться ни змеи, ни комары, ни какие-либо другие твари.

Крепко прикреплённые плоты поднимались вместе с водой, а когда вода сошла, места, где находились плоты, впоследствии облачили в статус *ялпынг* 'священных'. Определить эти территории, где когда-то пребывали наши предки *акьянув-акванув* '[наши] деды-бабушки', можно по названиям рек, поскольку после Великого Потопа они получили статус (*нох*) *Лапум-я* 'поднимавшаяся река', от глагола *нох-лапунгкве* (*нох-лаплахтунгкве*) 'подняться' с суффиксом прошедшего времени -ум и лексемы я 'река'. Таких рек, на территории проживания манси несколько, например, известно, что реки *Лопынг-я*, *Лэпл-я*, *Сакв-я*, *Нэус-я*, *Усынг-я* из категории поднимавшихся [3, 18–21].

Во время Потопа не все плоты удалось прочно прикрепить к могучему дереву, с верховий (рек) их унесло течение и прибило уже на другие земли (реки), т. е. на территории нынешнего расселения манси. Оставшиеся и унесённые водой люди считают себя родственниками не только по крови (кровнородственные люди), но и по *най отыр'ам*, букв. 'героиням, богатырям'. В представлении манси – это души предков [1, 50].

Особо почитаемыми являются первоначальные предки (первопредки), положившие основу жизни на территории проживания манси. По ним каждая группа манси определяет своё родство и осознаёт единство происхождения. Например, для северной группы манси к ним можно отнести детей *Нуми Торум'а* – пять сыновей и одну дочь. Отец в наказание спустил их с небес на остров, находившийся посередине тёплого моря (озера). Один из братьев вызвал Северный ветер, море покрылось тонким слоем льда, и они выбрались на сушу, затем они разошлись по разным уголкам земли и там положили начало жизни. В этих землях их почитают как родоначальников и хранителей земли. [1, 51–60].

В мифе история подчас как бы сжимается в единый миг, обращаясь в своеобразный символ. Так, если в преданиях рассказывается об унесённых на плотках народах в другие, чуждые земли или о послепотопном разделении земель между сыновьями и дочерью верховного бога *Торум'а*, то в действительности за этим чисто символическим и мифологизированным событием скрывается длительное освоение земных территорий первоначально единым пранародом, распавшимся в лице унесённых людей или разошедшихся детей *Торум'а*, на расщеплённые праттносы.

Свою изначальную Родину манси никогда не забывали, память о ней заложена в фольклоре и религиозных представлениях. Катаклизм, или потоп, о котором говорится в мифах и преданиях, был первопричиной переселения на освободившиеся от льдов территории, процесс длился тысячелетиями. Но сначала были горы и их тоже затронули события связанные со временем Великого Потопа – *Ялпынг Сякв* букв. 'Священное Молоко'. В легендах и преданиях, связанных с происхождением многих оронимов, говорится, что во время Большой Воды отдельные горные вершины не были залиты водой, и на них спаслась какая-то часть манси [4, 189, 237–238, 247–248, 296–297)]. Затем, уже на новой территории проживания, символика гор была перенесена на места, особо почитаемые манси. Их возникновение происходило также особым образом. Например, в одном из вариантов мифа говорится: когда поднималась Большая вода (*Ялпынг Сякв*), то с ней поднимался участок земли (холм), получивший название – (*нох*) *Лапым ус* 'поднимавшийся (с водой или из воды) город' [5, 55]. Их на территории проживания манси достаточно много, они также имеют статус *Ялпынг ус* 'священный город (городки) (предков)'. Многие поднявшиеся, якобы, из воды и застывшие массивы: *Ус ур* 'город-увал', *Ус сяхл* 'город-холм' или *Тумп ус* 'остров-город', т. е. возвышенно-

сти или большие острова были или рукотворными (насыпными), или были избраны по необычным их очертаниям и расположению.

Возвышенности и выступавшие из воды большие острова также почитались священными территориями и сохранялись тысячелетиями. Так в память о якобы некогда проживавших на них предках с возвышенностей снимался верхний слой земли, затем их покрывали берестой, а поверх бересты укладывался дёрн, поэтому они никогда не зарастали лесом. В прошлом за этим тщательно следили. Настоящие названия этих *ус'ов* неизвестны, население исчезло (погибло). Свои поселения манси возводили рядом, чаще всего на другом берегу реки, такое расположение усиливало сакральный статус надземных сооружений. Показательна в этом плане возвышенность *Ялпынг ус (Ялпус)*, находящаяся рядом с поселением Вежакары (на слиянии Оби и впадающей в неё речки *Усынг-я*), сохранившаяся до наших дней, благодаря берестяному покрытию [6, 154; 7, 597].

Подобное явление встречается и в обрядовой практике манси, например, *Лэным ус* 'святое место' – так называется место в квадратной или прямоугольной яме, в которой хоронят кости, клыки, голову убитого медведя – всё это прикрыто берестой и дёрном (над землёй). В погребальной обрядности таким же образом покрывается надмогильный холм [6, 71–72]. В их обустройстве наблюдается та же символика: безлесное (голое), непригодное для живого человека, возвышающееся над землёй сакральное сооружение. И уже в недалёком, по историческим меркам, прошлом эта же символика была перенесена на святилища с культовыми постройками *ура* для «обитания» духов.

Святые места, священные территории, никогда не были предназначены для проживания или ведения какой-либо хозяйственной деятельности, даже переночевать на них запрещено. Конечно, есть и чисто практическое объяснение – это территории воспроизводства животного мира или их миграционные пути. Но почему они опасны для человека? Это объясняется их необычным местоположением. Как правило, святилище и прилегающая к нему священна территория – это место поклонения богам и духам-покровителям. Его выбирает сам *Нуми-Торум* или отправленный им с Верхнего мира *пупыг* 'дух'. Пригодные для жизни человека места *пупыг* оставляет, если даже и приземляется там на какое-то время, затем такие поселения люди называют: *Пупыг павыл* '(его) *пупыг* деревня', или *Пупыг исум павыл* 'деревня, где приземлялся *пупыг*', или *Пупыг ясунт павыл* [5, 60]. Самое важное, ему (*пупыг*) необходимо увидеть «где земля кружится, где вода кружится», на такое место и падает его выбор. Выбрав *яныг пурлахтын ма* 'главная (священная) земля для угощения (богов)' и в первую очередь *Торум кан* для самого *Нуми Торум'а*, он (*пупыг*) улетает обратно вверх (на небо). *Торум кан* – святилище особого ранга: «*Пурлахтын кан*, *Торум кан* называют иногда просто *кан*, где обряд проводится только при участии мужчин. Там молятся выдающимся духам-предкам мужского или женского пола. Приглашают духов угощаться на устроенный для них пир (*пури*)» [1, 11]. На территории проживания манси их было довольно много, но самым известным остаётся *Торум кан* расположенный вблизи селения Ломбовож, из записей В. Н. Чернецова: «*Лопым-ус*, *Лопум-вож* по объяснению М. Хантыпина *лопынг* 'торфяное место', *лопынг* 'тундра'» [2, 197]. Спуститься с небес – это обязательный момент выбора места «обитания» на земле богами и духами-покровителями высшего ранга. Например, жена *Нуми Торум'а* – *Калтась*, была им сброшена с неба; своих шестерых детей он сам спустил, а его седьмой сын *Мир суснэ хум*, получивший право смотреть (наблюдать) за всеми людьми, был рождён между небом и землёй, во время падения (спуска) богини *Калтась*. В этом и кроется тайна местоположения *ус'ов* священных, культовых мест и территорий – выбор определяется пересечением небесных и земных путей там, где «земля кружится, вода кружится», т. е. где обнаруживаются вихревые потоки, такое место по своей энергетике не пригодно для жизни. С другой стороны, именно в таких топоментальных центрах [8, 358–359] возможно «взаимообщение» человека с посланниками бога или духами-покровителями. Возможно по этой же причине в период христианизации Сибири церкви старались возводить на разорённых капищах.

Итак, в фольклоре в разных его формах закреплялись представления, верования продолжавшие оставаться актуальными. И фольклор и этнография дают примеры практически полного совпадения значения лексемы *ус*, как синонима местности, символизирующей особую сакральную территорию, которая являет собой исчезнувшую (погибшую, отсюда слово *усыл* 'погибель') – древнейшую географическую картину мира. Изначально *ус* имеет связь с комплексом представлений о конечном состоянии мира. Возвышение усиливает сакральное и восходит к комплексу представлений об оставленной горной территории. Постепенно, адаптируясь к новым условиям, значение слова меняется и трансформируется в понятие жилого пространства.

Литература

1. Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут : АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. 207 с.
2. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
3. Попова С. А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск : ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. 76 с.
4. Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала: научное издание. Ханты-Мансийск : ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. 480 с.
5. Попова С. А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.
6. Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.
7. Соколова З. П. Ханты и манси: взгляд из XXI в.; Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН. М : Наука, 2009, 756 с.
8. Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии : учебное пособие. М. : Гардарика, 1998.
9. Вереш П. Эмпирические и методологические проблемы интердисциплинарного исследования в области финно-угристики // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой / отв. ред. Е. А. Пивнева. М. : ООО «Август Борг», 2010. С. 56–69.

References

1. Rombandeeva E. I. Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov). Surgut : AIK «Severnyj dom» i Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo, 1993. 207 s.
2. Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1987. 284 s.
3. Popova S. A. Medvezhij prazdnik na Severnom Urale. Hanty-Mansijsk: ОАО «Izdatel'skij dom «Novosti Jugry», 2011. 76 s.
4. Slinkina T. D. Mansijskie oronimy Urala: nauchnoe izdanie / T. D. Slinkina. Hanty-Mansijsk : ОАО «Izdatel'skij dom «Novosti Jugry», 2011. 480 s.
5. Popova S. A. Mansijskie kalendarnye prazdniki i obrjady. Tomsk : Izd-vo Tom. un-ta, 2008. 138 s.
6. Popova S. A. Obrjady perehoda v tradicionnoj kul'ture mansi. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2003. 180 s.
7. Sokolova Z. P. Hanty i mansi: vzgljad iz XXI v. / Z.P. Sokolova; In-t jetnologii i antropologii im. Mikluho-Maklaja RAN. M : Nauka, 2009, 756 s.
8. Chesnov Ja. V. Lekcii po istoricheskoi jetnologii: Uchebnoe posobie. M : Gardarika, 1998.
9. Veresh P. Jempiricheskie i metodologicheskie problemy interdisciplinarnogo issledovanija v oblasti finno-ugristiki // Jetnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K jubileju doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoj / otv. red. E. A. Pivneva. M. : ООО «Avgust Borg», 2010. S. 56–69.